

Системные параметры и эволюция мировых геополитических эпох

В.З. Зарбалиев

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: в статье анализируется, как исторически происходило формирование геополитических эпох, какие события кардинальным образом оказали влияние на глобальную архитектуру взаимоотношений. Указываются основные центры глобальной силы того или иного геополитического порядка и соответствующие формы организации гегемона. Выявлены особенности в процессе смены геополитических эпох. Проанализированы геополитические сценарии развития мирового сообщества, последствия их формирования, на основе этого выявлена приемлемая геополитическая модель мироустройства с учетом нынешних реалий.

Ключевые слова: международные конфликты, эволюция, геополитические эпохи, система, пространство, конкуренция, гегемон.

Для цитирования: Зарбалиев В.З. Системные параметры и эволюция мировых геополитических эпох // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 3, №2. С. 16-26.

The system parameters and the evolution of the world geopolitical epochs

Vadim Z. Zarbaliev

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract: the article analyzes how the formation of geopolitical epochs historically took place, what events have had a cardinal impact on the global architecture of relations. The main centers of global power of this or that geopolitical order and the corresponding forms of the organization of the hegemon are specified. Features in the process of changing geopolitical epochs are revealed. The geopolitical scenarios of the development of the world community, the consequences of their formation are analyzed, on the basis of this an acceptable geopolitical model of the world order is revealed taking into account current realities.

Key words: international conflicts, evolution, geopolitical epochs, system, space, competition, hegemon.

For citation: Zarbaliev V. Z. The system parameters and the evolution of the world geopolitical epochs // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 3. №2. P. 16-26.

Введение

Каждый субъект международной арены, в интересах которого стоит борьба за контроль над пространством и увеличение своего присутствия на разных территориях мира обладает определенными возможностями. Процесс развития территории возможен при эффективном использовании его потенциала, где немаловажное значение отводится грамотной комбинации составляющих этот потенциал.

Существует несколько ключевых путей увеличения совокупности всех имеющихся ресурсов. Одним из них является поступательное развитие, которое заключается в пошаговом росте культурной, технологической, экономической, социальной и политической сфер, кроме этого к точкам роста относится усиленное развитие, обусловленное модернизацией. Таким образом, пути уменьшения потенциала со-

ставляют противоположно направленные к росту процессы, а именно стагнация и дезинтеграция.

Имеющийся у каждого субъекта международного сообщества потенциал формирует систему, которому дали название «баланс сил». Баланс сил представляет собой распределение глобального могущества между субъектами геополитики. Распределение сил между акторами в соответствии с масштабом его рассмотрения имеет два уровня: региональный или глобальный. Расклад сил на мировой арене неизменно подвергается трансформации, однако для этого процесса выделяется одна характерная черта – преобразование в разное время воплощается в действительность с неодинаковой скоростью.

Наступление периода относительной стабилизации глобального баланса сил служит причиной утвер-

ждения геополитической эпохи. При дестабилизации баланса сил учитывая различные обстоятельства, формируется новое соотношение сил и тем самым принципиально новая геополитическая эпоха. В то же самое время промежуток времени перехода от существующей эпохи к следующей не краткосрочный, и в этот период развиваются ключевые изменения, столкновения разных форм и интенсивности.

В качестве крупных столкновений, которые способствовали изменению баланса сил и переходу к новой геополитической эпохе можно отметить: Тридцатилетнюю войну (1618 – 1648), Наполеоновские войны (1799 – 1815),

Первую (1914 – 1918) и Вторую (1939 – 1945) мировые войны (Кефели, 2019). Для конфликтных периодов характерным является тот факт, что в действительности временные рамки прямых военных столкновений между международными субъектами составляли несколько лет, при этом в оставшееся время периодов столкновения осуществлялась упорная борьба на каждом уровне пространства. По завершению вышеперечисленных военных конфликтов происходило формирование принципиально новой расстановки сил в мире между наиболее значительными по весу государствами. В частности, итоги Тридцатилетней войны заложили первый в истории мировой баланс сил, оформившийся как Вестфальская эпоха. С окончанием войн, которые велись Наполеоном против ряда Европейских стран, сформировалась Венская геополитическая эпоха с характерной ей особенностями в плане распределения сил. По итогам Второй Мировой войны образовалась Потсдамская эпоха, отличавшаяся своей содержательной сущностью противостоянием двух блоков государств, которая именовалась Холодной войной. Собственно говоря, Вестфальская, Венская и Потсдамская эпохи, кроме этого пе-

реходные периоды, имеющие отношение к Тридцатилетней, Наполеоновскими, Первой и Второй мировыми войнами, оказались знаменательными моментами глобализации (Костров, 2015).

Параметры мировых геополитических эпох

К первой по счету геополитической эпохе мирового масштаба, как правило, относят Вестфальскую систему международных отношений. Еще с древних времен распределение сил между государствами строилось на региональном уровне в разных частях Земли. Но именно к XVII столетию по итогам политики европейских стран, направленной на покорение различных территорий мир кардинальным образом изменился, где его сущностным наполнением стало образование социально-экономической и политической системы с центром в Европе. Поскольку в Тридцатилетнюю войну, причиной которой оказались религиозные противоречия были втянуты практически все европейские страны, ряд из которых выделялись в качестве колониальных держав, то, в сущности, по своему масштабу она стала первой глобальной войной. Сформировавшееся в результате войны соотношение сил в Европе, автоматически приобрело мировое значение. Вестфальский мир 1648 года заложил основу для формирования первого в истории глобального баланса сил.

В Вестфальскую геополитическую эпоху в качестве субъекта первостепенной важности выступало национальное суверенное государство. К примеру, на начальном этапе главенствующую роль на международной арене играли Испания, Королевство Франция, Англия, Нидерланды и Швеция. В первой четверти XVIII столетия по итогам Великой Северной войны происходит ослабление мощи Швед-

ского королевства, в то же время на европейскую и мировую арену выходит Россия. Следует отметить существующие различия в контексте развития государств того времени. Многие европейские страны двигались вперед благодаря портовым зонам, установлению контроля над морским побережьем в других частях света. Россия же в силу своего географического расположения осуществляла процесс развития не за счет внешних ресурсов, а внутренних. В определенной степени ограниченность в географических возможностях побудила Россию развиваться быстрыми темпами. Такие обстоятельства уже в Вестфальскую геополитическую эпоху привели к переходу России к имперской форме строительства большого пространства (Шубин, 2008).

Потрясение Вестфальской эпохи и переход к Венской системе международных отношений сопряжены с амбициями Франции. Выгодное географическое расположение страны (близость и непосредственное соседство с развитыми центрами мира, выход к морю) имеет прямое отношение к достигнутому высокому уровню прогресса. Аграрный юг и торгово-промышленный северо-запад Франции, а также эффективное использование в своих интересах выхода к морю предоставили возможность достигнуть успехов не только в экономической сфере, но и динамично расширять свое влияние в территориях, не располагающихся в Европе.

Обладая существенными достижениями во время решения своих задач на ранней стадии, проект Франции в итоге не был реализован ввиду ряда значительных факторов. Во-первых, европейское региональное объединение предполагалось под флагом образующейся французской национальной идеи. Во всяком случае в интересах остальных народов Европы не находилось расставание со своей свободой в пользу одной нации, к тому же на долговременной основе. Следующим мо-

ментом краха реализации поставленной цели оказалось объединение остальных игроков против субъекта добывающегося признания за собой главенствующего положения. Очередным фактором неудачи геополитических претензий Франции стало решение осуществления похода на Российскую империю. Покорив континентальную часть Европы, у Французской империи в качестве крупных соперников оставались – Англия и Россия. Из-за географической защищенности Англии благодаря проливу Ла-Манш Наполеон решил укрепиться на восточном направлении для обеспечения защиты своего господствования в Европе со стороны суши, а также установления контроля над бесчисленными природными ресурсами. Допустив неудачный исход на начальном этапе войны, Россия оказалась в состоянии активизироваться и одержать победу над Францией и его сателлитами.

Имперские притязания Франции и триумф Российской империи продемонстрировали результативность и непредотвратимость образования пространства на основе имперского принципа как региональной и трансрегиональной стадии объединения глобального пространства. В новую геополитическую эпоху, названной Венской и оформленной в 1815 году основная субъектная роль в международных делах стояла именно за империями.

Для Венской геополитической системы характерным является наличие двух выраженных периодов. На начальном периоде данной системы (1815–1853 гг.), в континентальной части Европы главенствующую роль играет Россия, в то время как на морских просторах преимущество на стороне Англии, исходя из сказанного, можно констатировать, что система была двухполюсной. Соперничество между державами осуществлялось на различных территориях мира, однако ключевым пространством геополитической

конкуренции оказалась Европа. Англия в качестве своего довольно быстрого прогресса, используя ресурсы зависимых от нее территорий, продемонстрировала высокую активность в этой борьбе и при этом ставила своей задачей привлечение государств Европы к противостоянию с Россией. Реализация поставленной цели велась не только с использованием мобилизации европейских государств, но применялись и другие геополитические технологии, к которым следует отнести информационные методы: организовывались оппозиционные эмигрантские издательские центры, и поддерживалась доставка их печатной продукции в Россию. Одновременно с информационными методами реализации геополитических целей проводились подрывные действия на территории противостоящей стороны.

Превалирование России по мощи над другими государствами континентальной Европы послужило основой для объединения государств против нее, которые в прошлом находились во враждебном состоянии. Главным образом имеется в виду объединение Англии и Франции, совместные действия, которых привели к неудачному исходу для Российской империи, оказавшейся не в силах противодействовать совместному потенциалу государств Европы. Морские коммуникации имеют принципиальное значение в расширении пространства субъекта, во многом это положение подтолкнуло объединение ряда европейских стран во время Крымской войны осуществить нападение именно на портовые зоны Российской империи. Играющей значимую роль в антироссийской коалиции у Англии в первостепенных задачах стояло отрезать Россию от морских путей сообщения. В конечном счете, Российская империя, несмотря на поражение, удержала порты, и это предоставило ей возможность для скорого

возвращения своего присутствия на морях.

В роли главных игроков второго периода Венской системы оказались Российская, Британская, Французская, Австро-Венгерская и Османская империи. При закате Венской геополитической системы на региональном уровне о своей мощи заявляют Германия и Япония, в интересах которых стояло увеличение своей территории. Усиление роли Германии и Японии в основном будет благоприятствовать расшатыванию баланса сил на региональном и глобальном уровне, а также постепенному перемещению к принципиально новой геополитической эпохе.

Версальская система, которая образовалась после проигрыша Тройственного союза, абсолютно преобразовала расклад сил на мировой арене. От договора, подписанного в Версале в 1919 году, наибольшую выгоду получили Великобритания и Франция. Колонии Германии, а также Турции были поделены по одобрению Лиги Наций, учрежденной по итогам Версальской системы. В соответствии с планом Вудро Вильсона Россию, подразумевалось поделить на сферы влияния. К примеру, Кавказский регион необходимо было расценивать как часть Османской империи, Центральную Азию передать под протекторат тому или иному европейскому государству. На Вашингтонской конференции 1922 года США удалось добиться права обладать одинаковым по размеру с Британией военным морским флотом, при помощи которой обеспечивалось контролирование морским пространством.

Посредством «марионеточной» Лиги Наций государства-триумфаторы сформировали на территории, располагающейся между Германией и Россией своего рода барьерную зону из стран, которые были ориентированы на Великобританию и Францию. Следовательно, две державы отличавшихся могуществом в континентальной

части в какой-то мере утратили возможность осуществления тесного взаимодействия. В основу сформированной геополитической системы не были заложены интересы России, Германии, а также Китая, однако игнорирование интересов данных держав не способствовало бы достижению долгосрочного существования мировой политической системы.

По завершению Второй мировой войны Версальская система прекратила свое существование. Самая значительная тяжесть этого столкновения двух глобальных коалиций пришлась на СССР, которая понесла колоссальные человеческие и материальные потери, однако вышла из войны в военно-стратегическом плане более могущественным. Впервые Россия выстроила вокруг себя внушительный геополитический блок, в будущем на сокрушение которой посредством использования информационной и идеологической технологии потребуется около полувека (Маринченко, 2009).

Прежнюю геополитическую систему заменяет Потсдамская эпоха, зародившаяся в 1945 году с подписанием Потсдамской системы договоров, установившие принципиальной иной расклад геополитических сил. Принятие этих договоров способствовало формированию биполярной геополитической системы: первой основополагающей силой данной системы становится СССР и страны, находящиеся с ним в союзе, образующие континентальную силу, а второй США со своими союзниками, составляющие в основном морскую силу.

Соперничество данных полюсов определило сущность Потсдамской системы, отличительной чертой которой стала геополитическая конкуренция двух крупных блоков шедшая с высокой вероятностью катастрофической развязки. Как оказалось, экономика СССР была невосприимчива к современным для своего времени достиже-

ниям научно-технической революции, а политические лидеры государства не прочувствовали принципиальной значимости технологической модернизации страны. Потсдамская эпоха пришла в упадок с распадом Советского Союза, и биполярная геополитическая модель трансформировалась в однополярную модель.

На замену прежней геополитической системы приходит Беловежская эпоха, ее сущность заключается в формировании иного глобального порядка новым гегемоном планеты в лице США на принципах Версальской системы, где России не было места на международной арене как политического центра первого плана. Поиски сущностного наполнения Беловежской эпохи приводят к констатации наличия заинтересованности единоличного гегемона в недопущении возрастания значительной роли на мировой арене со стороны таких государств как: Россия, Китай, Индия и др. Заслуживает внимания прекращение существования Организации Варшавского договора (ОВД) в 1991 году, однако вопреки этому НАТО не было упразднено, военно-политический блок стал развиваться дальше, и увеличился в размерах: после окончания функционирования ОВД в состав НАТО к 2017 вошли 13 новых государств.

Начальный период Беловежской эпохи был отмечен значительным числом военных столкновений на всем земном шаре. Впервые после завершения Второй мировой войны разразились военные конфликты на территории Европы, а именно на Балканском полуострове и Северо-Кавказском регионе, стремительно усилилось противостояние за обладание энергетическими ресурсами.

Несмотря на такую обстановку Россией в значительной степени были преодолены политические и социально-экономические проблемы, возникшие после распада Советского Союза.

Не меньшее впечатление, чем успехи во внутренней политике, вызвали достижения страны на международной арене, которая в последнее время упрочила свои позиции в мире в каче-

стве великой державы, осуществляющей гибкие и продуманные взаимоотношения с другими государствами, принимая во внимание собственные национальные интересы.

Особенности процесса смены геополитических эпох

Таблица 1.

Название геополитического порядка	Временные рамки	Рубежные события	Основные центры глобальной силы	Форма организации субъекта
Вестфальская	1648-1814	Вестфальский мир	Испания, Португалия, Голландия	Национальное государство
Венская	1815-1917	Венский конгресс	Россия, Австро-Венгрия	Империя
Версальская	1918-1944	Версальский мир	Великобритания, США, Франция	
Потсдамская	1945-1990	Потсдамская конференция	СССР, США	Глобальная империя
Беловежская	1991-2010	Договор о разрушении СССР	США	
Постбеловежская	2010- по наст время		Россия, США, Китай	

Проведя анализ процесса смены геополитических эпох, мы замечаем ряд особенностей. Первым значительным моментом становятся временные рамки развития той или иной эпохи: принципиально новая геополитическая эпоха по сравнению с предыдущей существует меньше. По всей видимости, такое положение связано со скоростью различных процессов благодаря постепенному развитию человечества.

К следующей немаловажной особенности отнесем смену основных центров глобальной силы: для каждого центра силы характерно наличие своего срока величия. Переход к следующей геополитической эпохе ознаменует исчезновение старых центров силы, где на их смену приходят новые. Однако, некоторые из них способны сохранять значимую роль на протяжении нескольких эпох и при угасании своего

влияния в силах заявить о себе спустя одну или несколько эпох.

Третьей отличительной чертой является сущность формы организации глобального субъекта: в процессе развития человечества мы приходим от ранних государств к глобальным державам современности, осваивающими космическое пространство. В геополитике пространство является центральной категорией, изначально включавшей лишь среду, в которой пребывало государство. С течением времени данная категория стала включать и остальные среды, лишенные связи с непосредственно контролируемой государством землей. По мере перехода на новые ступени развития государства мира направляли свои усилия на изменение занимаемого ими пространства (Баранова, 2019).

Геополитические сценарии развития мирового сообщества

В настоящее время следует отметить отсутствие четко сложившейся геополитической модели мирового устройства, иными словами мир находится на переходном этапе. В ходе трансформационных сдвигов на международной арене может сложиться та или иная системная реальность. Одним из типов мирового устройства является однополярность, сущность которого состоит в обладании наибольшим влиянием в мире одного центра, именуемого гегемоном. Главной чертой в анализе однополярного типа мирового устройства становится учет общих принципов специфики распределения глобального влияния между центрами сил, на том основании, что данная система характеризуется чрезвычайно неравномерным расщеплением силы на международной арене в пользу одного центра. В этой связи потенциальную трансформацию однополярного мира стоит рассматривать в качестве политики второстепенных государств, направленной на устранение преобладания главенствующего положения государства-гегемона. От степени кооперации второстепенных игроков и используемых ими методами во многом зависят перспективы целостного изменения однополярной системы.

В свою очередь для центра силы важную роль играет политика, ориентированная на признание со стороны остальных государств легитимности однополярной конфигурации глобального порядка, а также прикладывание усилий по ее поддержанию. В случае восприятия функционирующего международного порядка существенной частью стран мира по тем или иным причинам больше не допустимой, в таком случае менее сильные государства прибегают к весьма решительным мерам и активизируют свою деятельность для преобразования мировой геополитической архитектуры. Одним из факторов роста желания второсте-

пенных стран изменить текущее положение дел может служить довольно агрессивная политика самого влиятельного государства.

Трансформация однополярной системы усилиями заинтересованных в этом государствах в принципиально новую представляется весьма сложной задачей. Трудности внешнего воздействия на центр силы основываются, прежде всего, на достижении взаимопонимания между членами возможного объединения. Дополнительные сложности заключаются в осознании риска, которое несет в себе объединение второстепенных государств против гегемона, поскольку провалившаяся стратегия по трансформации международной системы повлечет за собой наказание со стороны сверхдержавы. Вторая причина перехода на новую мировую систему при однополярности связана с внутренними дестабилизирующими процессами, происходящими в центре силы.

Так как для страны-лидера однополярной системы имеет принципиальное значение укрепление своих позиций на международной арене и незаинтересованность в росте могущества менее сильных стран, то создается необходимость обеспечения своего лидирующего положения в мире. Постепенная потеря сверхдержавой значительной роли на мировой арене может стать катализатором объединения остальных системообразующих игроков в целях противодействия политике сверхдержавы, которая в такой ситуации вынужденно истощает свои финансовые ресурсы, что подрывает его статус единоличного гегемона. С целью поддержания главенствующей роли в международных делах сверхдержава обращается к разработке различных идеологических проектов, базирующихся на апелляции к всеобщим ценностям и стремлениям. Опираясь на вышесказанное, заметим значительный вес идеологии в плане обеспече-

ния устойчивости однополярной геополитической модели мирового устройства (*Сергунин, 2016*).

В основу биполярной конфигурации мирового устройства входит наличие двух государств, у которых имеется колоссальное влияние на международной арене по сравнению с другими акторами. Немаловажен тот факт, что государство образующее биполярную систему способно в одиночку противостоять даже союзам других государств.

Исследователями установлено наличие биполярного соперничества еще в античных временах. К примеру, американский исследователь Р. Гилпин к биполярному соперничеству в пределах определенной территории относит длительное противостояние Спарты и Афин в VI в. до н.э. (*Gilpin, 1988*). Ученый провел анализ вышеуказанной конфигурации, которой было место в то время, и пришел к следующему выводу – развитие слабого по мощи государства осуществляется более высокими темпами в сопоставлении с иными государствами, географически входящими в регион.

К еще одному знаменитому и значимому противостоянию античного времени, итоги которой кардинальным образом сказались на будущем развитии Европы можно отнести соперничество Рима и Карфагена (III – I века до н.э.). Безусловно до Первой Пунической войны Карфаген был самым могущественным государством в Западной части Средиземного моря, контролировавшим море благодаря своему флоту, с сильной экономикой и армией, правда в основном наемной (*Miles, 2011*). Однако Карфаген постепенно утрачивал свои позиции, для краткого описания процесса спада этого государства можно привести одну цитату: «Великий Карфаген вел три войны. После первой он еще оставался великой державой, после второй он еще существовал, после третьей он был уничтожен».

Рим после победы над Карфагеном во Второй Пунической войне (218 – 201 до н.э.) занял лидирующую позицию в плане мощи и влияния в западной части Средиземного моря.

При наступлении времени, когда «растущее» государство оказывается на высокой ступени развития, то происходит ее столкновение с государством, прежде преобладавшим по влиянию и силе в данном регионе или на всем глобальном пространстве. В результате такое положение дел служит началом формирования биполярной модели взаимоотношений и неизбежной борьбы двух государств за единоличную гегемонию, что в свою очередь рано или поздно порождает принципиально новую глобальную систему (*Дробот, 2015*).

Переходя к рассмотрению следующего момента в рамках биполярной геополитической модели мирового устройства, а именно вопросу устойчивости и стабильности во взаимоотношениях между акторами в такой системе, то мы придем к ее неоднозначной оценке ввиду существования как положительных, так и ряда отрицательных сторон.

Говоря о плюсах биполярной системы, то, прежде всего, отметим довольно значительный уровень стабильности вследствие огромной разницы в развитости различных сфер двух лидирующих держав и всех других государств, не имеющих возможности оказывать сопротивление их воле. «Слабые» государства не имеют возможности для совершения действий, направленных на изменение расстановки сил на международной арене, так как для совершения подобных шагов необходимо обладать существенными ресурсами, которыми они попросту не располагают. При данных обстоятельствах становится ясной логика некоторых государств, которые присоединяются к одной из держав и отдают часть своего суверенитета взамен эко-

номической помощи и военной защиты, поскольку такой шаг является для них менее затратным.

К следующему положительному моменту биполярной геополитической модели отнесем стабильность при заключении между странами договоров союзнического характера. Менее влиятельные государства в такой системе находятся в положении, где формирование личной безопасности возможно только при реализации присоединения к одному из великих держав, следовательно, нарушение обязательств перед гегемоном не входит в их интересы, поскольку появится риск потерять защиту.

Как любая геополитическая модель мироустройства биполярная конфигурация помимо плюсов обладает и существенными минусами. Сущность мирового противостояния такова, что наличие двух соперничающих сторон рано или поздно приводит к ослаблению одного из них, в результате которой на мировой арене остается одна сверхдержава, доказательством этого суждения могут служить ранее указанные исторические противостояния государств. После победы одной из двух держав биполярной геополитической модели, в мире остается единственное государство с огромным влиянием и формируется однополярное устройство, в котором страна-лидер не будет заинтересована в развитии остальных государств и станет вести политику, направленную на сохранение своего статуса, что в конечном итоге может привести к конфликтам.

Биполярный мировой порядок завершил свое существование после распада СССР, на его смену пришел однополярный мир, где главенствующую роль играли США. Опережая остальные государства мира по совокупным параметрам прогресса: культурному влиянию, лидерству в сфере науки, военной и экономической мощи Соединенные Штаты оказались единственным

государством с колоссальным влиянием на международной арене.

Сложившаяся обстановка требовала для Вашингтона сохранения своего статуса единственной сверхдержавы, что поспособствовало осуществлению плана «*Rax Americana*» в 1991–2008 гг. США в ходе исполнения своей политики по удержанию однополярной модели мироустройства, использовали в своих интересах всевозможные технологии, способствовавшие сдерживанию роста могущества других государств мирового сообщества, иногда прибегали к применению военной силы в отношении неугодных стран. Вышеизложенные действия привели к различным потрясениям на мировой арене, послужили источником несоблюдения принципов и норм международного права.

В период президентства Барака Обамы (2009 – 2017) во внешней политике Соединенных Штатов Америки наблюдается переломный момент плана «*Rax Americana*». Особых результатов не показали и заверения демократов о настроенности на стабилизации международной обстановки, коллективном решении глобальных конфликтов и кризисных явлений.

Приход к власти в США президента Дональда Трампа ознаменовал собой жесткое отстаивание жизненно важных интересов страны, при этом особо не принимаются во внимание все, что не входит в первоочередные интересы. При таких обстоятельствах, модификация системы международных отношений в настоящее время оказалась более динамичной (*Алексенко, 2017*).

Современные преобразования в раскладе геополитических сил связаны с развитием Китая и Индии, которые обладают самыми большими демографическими ресурсами и входят в семерку самых крупных стран мира по площади. Эти государства поэтапно достигают высоких результатов в эконо-

мической и военно-политической сферах, при этом обладают ядерным оружием.

Особое место в изменении расклада сил в мировой геополитике занимает возвышение России, имеющее ощутимые ресурсы для поддержания за собой статуса великой державы. Более того, по количеству ядерных боеголовок Россия и США занимают лидирующие позиции, и между ними существует ядерный паритет. При позитивном стечении обстоятельств возможно становление самостоятельного центра силы основу, которой будут составлять Россия вместе с остальными странами СНГ и способного наравне составлять конкуренцию другим центрам сил.

В итоге рассмотрения данного вопроса мы приходим к выводу, что становление полицентрической системы в значительной степени уменьшило вероятность сохранения одного государства в роли единоличного гегемона на международной арене и способствует формированию более стабильных взаимоотношений между государствами мира.

Заключение

Динамика международных отношений определяется тем, что по самой своей природе мощь государства представляет собой относительную величину: выигрыш одного государства если не всегда, то, во всяком случае, нередко оборачивается потерей для другого государства. Иначе говоря, действует принцип игры с нулевой суммой. Поэтому каждое государство, будучи озабочено возможностью нападения и установления господства со стороны другого государства, стремится усилить собственную безопасность путем наращивания своей мощи.

Некогда доминирующие государства постепенно теряют способность навязать свою волю другим и защищать свои интересы. Восходящие государства, в свою очередь, во всевоз-

растающей степени ставят вопрос об изменениях в системе, которые бы отразили их вес и интересы. И наконец, если создается некая патовая или тупиковая ситуация, вопрос о том, кто именно займет руководящие позиции в новой системе, может решаться в ходе той или иной формы конфликта или войны.

В итоге цикл изменений завершается тем, что война и следующий за ней мир создают новые статус-кво и равновесие, отражающие новое распределение сил в системе. Как правило, в периоды стабильности и установившегося порядка международная система существует в состоянии некоего гомеостаза или динамического равновесия, хотя на уровне межгосударственных отношений и происходят постоянные изменения тактики поведения.

Наступающие в результате разного рода серьезных конфликтов и войн нарушение равновесия и смена лидеров в международной иерархии приводят к экономическим, технологическим и политическим изменениям, которые в свою очередь ведут либо к значительному увеличению потенциальных выгод, либо к уменьшению потенциальных издержек одного или нескольких государств (Гаджиев, 2016).

Литература

1. Алексеев О.А. Перспективы России в полицентричной системе международных отношений Россия и современный мир. 2017. № 2 (95). С. 226-230.
2. Баранова Н.А. Политология. / под ред. Н.А. Баранова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 207 с. – (Серия: Профессиональное образование).
3. Гаджиев К.С. Геополитика: учебник / К.С. Гаджиев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 376 с. – Серия: Академический курс.
4. Дробот Г.А. Перспективы биполярного мира США – Китай // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 3. С. 13-27.
5. Кефели И.Ф., Плебанек О.В. Социокультурная динамика смены геополитических эпох // Психолого-педагогические проблемы без-

опасности человека и общества. 2013. № 2 (19). С. 11-14.

6. *Костров А.В.* Геополитика. / А. В. Костров. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 119 с.

7. *Маринченко А.В.* Геополитика. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 429 с. – (Высшее образование).

8. *Сергунин А.А., Субботин С.В.* В поисках нового мирового порядка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 6 (339). С. 186-196.

9. *Шубин С.И.* Геополитика. Учебное пособие. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2008.

10. Carthage Must be Destroyed / Richard Miles. Penguin Classics, 2011 – 544 p.

11. *Gilpin R.* The Theory of Hegemonic War // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18. No. 4. pp. 591–613.

References

1. *Alekseenko O.A.* Prospects for Russia in a polycentric system of international relations Russia and the modern world. 2017. No. 2 (95). S. 226-230.

2. *Baranova N.A.* Political science. / Baranova. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing

House, 2019. - 207 p. - (Series: Vocational Education).

3. *Gadzhiev K.S.* Geopolitics: textbook / K.S. Gadzhiev. - 6th ed., - M.: Yurayt Publishing House, 2016. - 376 p. - Series: Academic Course.

4. *Drobot G.A.* Prospects for the US bipolar world - China // Moscow University Herald. Series 12: Political Sciences. 2015. No. 3. P. 13-27.

5. *Kefeli I.F., Plebanek O.V.* Sociocultural dynamics of the change of geopolitical eras // Psychological and pedagogical problems of human security and society. 2013. No. 2 (19). S. 11-14.

6. *Kostrov A.V.* Geopolitics. / A.V. Kostrov. - Irkutsk: Publishing house of the ISU, 2015. - 119 p.

7. *Marinchenko A.V.* Geopolitics. - M.: INFRA-M, 2009. - 429 p. - (Higher education).

8. *Sergunin A.A., Subbotin S.V.* In search of a new world order // National interests: priorities and security. 2016. V. 12. No. 6 (339). S. 186-196.

9. *Shubin S.I.* Geopolitics. Tutorial. - Arkhangel'sk: Pomeranian State University named after M.V. Lomonosov, 2008.

10. Carthage Must be Destroyed / Richard Miles. Penguin Classics, 2011 – 544 p.

11. *Gilpin R.* The Theory of Hegemonic War // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18. No. 4. pp. 591–613.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зарбалиев Вадим Загиддинович

Аспирант первого года обучения,

Институт социологии и регионоведения

Южного федерального университета

E-mail: zarbaliyev@mail.ru

Zarbaliev Vadim Zagiddinovich

Postgraduate Student

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University

E-mail: zarbaliyev@mail.ru

Поступила в редакцию 13 мая 2019 г.